
«А ЗА НИМ ГОЛУБЕЛА РЕКА...»
(из словоупотребления Анны Ахматовой)

ИРИНА БАРКЛАЙ (США)

I

Поводом к написанию настоящей статьи послужило настойчивое использование Ахматовой глагола *голубеть*, который она повторила дважды в ранней и поздней редакции своего стихотворения *Читая Гамлета* (1909):

Мы прощались, пройдя через пыльный пустырь,
И вдали голубела река.¹

А также:

У кладбища направо пылил пустырь,
А за ним голубела река (24).

Приведенные цитаты наглядно показывают повышенный интерес двадцатилетней Ахматовой к голубому цвету, образ которого оказал сильное влияние на формирование ее эстетических взглядов и этических устремлений. Очевидно, что внимание Ахматовой к образу голубого цвета было связано с тем, что в летописных, литературных, религиозных и философских источниках он ассоциировался с цветом небес и символизировал покой.² Участие голубого цвета в солнечном спектре цветов Ньютона говорило о том, что *свет* является источником этого цвета. Этот экстралингвистический фактор привел к тому, что глагол *голубеть* в значении «быть, становится голубым» и его однокоренное образование *голубой* в рукописных и печатных источниках характеризовались возвышенной коннотацией и вошли в группу слов, среди которых слова *свет* и *светлый* выполняли роль доминанты: бирюзовый, лазоревый, лазурный, небесный, небесно-голубой, светло-синий, хрустальный, чистый и ярко-голубой.³ Противопоставив образ голубого цвета традиционному триколору *белый – красный – черный*,⁴ Ахматова через его призму заню-

¹ А. А. Ахматова. Сочинения в двух томах. М., т.1, 1990, с.369. Далее указывается в скобках страница этого издания.

² См.: Н. Б. Бахилина. История цветообозначений в русском языке. М., 1975, с.192-203; В. В. Кандинский. О духовном в искусстве. Л. 1989; Michel Pastoureau. Blue. The History of a Color. Princeton University Press. 2001.

³ См.: З. Е. Александрова. Словарь синонимов русского языка. М., 1971, с.487; В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1978, т.1, с.370-371; И.И.Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893, т.1, с.546; «Словарь русского языка 18 века». СПб., 1989, Вып.5, с.159-160.

⁴ Л. Ф. Соловьева. Поэтика цветописи в сборниках Анны Ахматовой «Вечер», «Чет-

во оценила такие нравственные понятия, как «интеллект», «интуиция», «любовь», «надежда», «правда», «судьба», «счастье» и «целомудрие».

II

В вышестоящих отрывках голубой цвет реки представлен в легкой графической зарисовке, на фоне которой происходит важный диалог двух безымянных действующих лиц: *он*⁵ и *она*. Их идеологический поединок, в котором каждый лаконично выражает свое отношение к женскому вопросу, окрашен в разные цвета, заключающие в себе серьезные политические, социально-культурные и гендерные взгляды на роль женщины в поэзии.

В этом смысле показательно сравнение двух экспрессий у *кладбища* и *голубела река*. Экспрессия у *кладбища*, с одной стороны, в структуру и композицию этого стиха ввела лигатуру *ук*, обозначающую в рукописных источниках слово *указ*,⁶ а с другой стороны, представила палитру цветов и оттенков черного цвета, ассоциировавшегося с темнотой, ночным страхом, поисками света, трауром, дьяволом и его свитой.⁷ Учитывая, что Гамлет произносит свои речи в полночь, можно утверждать, что *черный цвет* стал главным цветом его речей, обращенных к останкам бедного Йорика, Александра Великого и Юлия Цезаря:

Alas, poor Yorick! I knew him, Horatio; a fellow of infinite jest, of most excellent fancy. He hath borne me on his back a thousand times; and now, how abhorred in my imagination it is!⁸

А также:

Alexander died, Alexander was buried, Alexander returneth into dust; the dust is earth ... ?⁹

Или:

Imperious Caesar, dead and turn'd to clay,
Might stop a hole to keep the wind away.¹⁰

Принимая во внимание, что процитированные отрывки трагедии были построены Шекспиром на использовании заключительной фразы английской заупокойной службы *ashes to ashes, dust to dust, if God won't have him the Devil*

ки», «Белая стая», «Anno Domini», «Подорожник»: Психологический аспект. Ижевск, 1999.

⁵ В статье *он* называется Гамлетом.

⁶ См.: **В. И. Даль**, V, с. 456. Ахматова, внимательно относившаяся к фактам своей биографии, вероятно, учла и числовое значение буквы *у* двадцатой в русской азбуке. Число *двадцать* символизирует сформировавшуюся индивидуальность, которая в ряде индоевропейских культур указывает на божественный аграрий и солнечный архетип *Человека*. Его жизнь может быть представлена формулой пятилетнего цикла умноженного на четыре, где четыре выражает направления компаса: Север, Юг, Запад и Восток. // **Jean Chevalier and Alain Gheerbrant**. A Dictionary of Symbols. Blackwell Reference 1994, p.1044-1045.

⁷ **Pastoureau**. Black. The History of a Color. Princeton University Press.2008, p.21- 79.

⁸ **William Shakespeare**. The Plays and Sonnets of William Shakespeare. The Franklin Library. Franklin Center, Pennsylvania, 1980. Volume Four, p.427.

⁹ Ibid., p. 427.

¹⁰ Ibid., p.427.

must,¹¹ можно говорить об образе *пепельно-серого цвета*, указывающего в трагедии Шекспира на останки и пыль человеческого тела и дополняющего черный цвет. В творческом миропонимании Ахматовой эта синонимичная пара обозначает такие понятия, как «бренность», «декаданс»,¹² «низ», «отчаяние», «темнота», «смерть», а также указывает на достижения классической литературы, авторы которой воспроизводили темные цвета в создании сильных мужских характеров независимо от их возраста, социального происхождения, образования и профессии.¹³

С этой точки зрения, экспрессия *голубела река* говорила о появлении свежей метафоры в русской поэзии, смысл которой указывал на ритуальное омовение пера Ахматовой,¹⁴ открывал таинство ее крещения¹⁵ и подчеркивал небесное течение реки,¹⁶ направляющейся к садам Эдема.¹⁷

Эта принципиально важная оппозиция у *кладбища* и *голубела река* получила свое дальнейшее развитие в творчестве Ахматовой, потому что была представлена в таких понятиях, как: «запад» – «восток» и «левый» – «правый».¹⁸ Такое противопоставление было построено на использовании ветхозаветных Псалмов, в одном из которых говорится, что правая сторона обозначает защиту.¹⁹ Кроме того, в средневековой христианской традиции левая сторона называлась женской, ночной, сатанинской, а правая сторона всегда была божественной, дневной и мужской.²⁰ Образ голубого цвета в его сочетании с правой стороной выстроил ее авторский синонимический ряд: «сила», «мастерство», «Восток» и «защита», которые связывались с семантикой

¹¹ Brewer's Dictionary of Phrase and Fable. Seventeenth Edition. Collins, 2005, p.73.

¹² Этот термин, введенный мною в круг этих философских понятий, относился не только к литературно-художественному направлению европейской и русской жизни рубежа веков, но и к А. А. Горенко (1848-1915), отцу Ахматовой, называвшему ее «декадентской поэтессой» и, вероятно, не верившему в ее будущее семейное счастье. // См. **В.А. Черных**. Летопись жизни и творчества Анны Ахматовой. М., 1996, ч. 1, с.16.

¹³ Имеются в виду мужские образы, представленные в поэме Байрона «Чайльд Гарольд», «Повестях Белкина» Пушкина, «Отца и детей» Тургенева и др.

¹⁴ См.: «Сказка потерпевшего кораблекрушение». // Поэзия и проза Древнего Востока. М., 1973, с.33, а также: «Прославление писцов», с. 102-103 и «Восхваление Нила», с.105-109.

¹⁵ См.: **Страхов А. Б.** Рай как «сад» // *Palaeoslavica* XX, 2012, №2, с. 244-245. Выбор в пользу голубого цвета был связан с ее сильным желанием оттенить цвет своих черных волос на будущих автопортретах, см.: *Портрет Ахматовой 1922*, выполненный К.С.Петровым-Водкиным (1878-1939), а также мозаику Б. Анрепа (1883-1969) *Сострадание* (1952), находящуюся в Лондонской Национальной галерее.

¹⁶ В других стихах Ахматовой представлен образ вина, который мог появиться под влиянием древнеегипетской литературной традиции: *Река – вино!* // «Поэзия ...», с.75.

¹⁷ Именно из этого образа вырос ее знаменитый сад // см.: Ахматова, с.41.

¹⁸ Экспрессия *восток голубел* представлена в *Подражании И.Ф. Анненскому* (1911), о котором речь идет во второй части статьи. // Ахматова, с.42. Впервые к понятию *восток* она обратилась в стихе *Молось оконному лучу...* // Ахматова, с.23. Она назвала Анатолию Востоком // **Ахматова**. Указ. соч. Т.1, с.99. Свое разочарование в путеводных понятиях *восток-запад* она выразила в стихе *Запад клеветал и сам же верил, ...* (1959) // Ахматова, с.246.

¹⁹ PSALM 142. Prayer for help in Trouble. Maskil of David, when he was in the cave. // New American Standard Bible. Foundation Publications, Inc. 1997, p.454.

²⁰ Детальный образ *правый – левый* наглядно представлен в *Песне последней встречи* (1911) // Ахматова, с.30.

псевдонима Ахматова²¹ и были противопоставлены императивам Гамлета в их цветовой символике и визуальном представлении буквы **Т**,²² на мачтах которой всегда изображался распятый Христос:

Ты сказал мне: “Ну что ж, иди в монастырь
Или замуж за дурака...” (24).

Сравни:

Get thee to a nunnery; why wouldst thou be a breeder of sinners?²³

А также:

If thou dost marry, I'll give this plague for thy dowry; be thou as chaste as ice, as pure as snow, thou shalt not escape calumny. Get thee to a nunnery, go. Farewell. Or, if thou wilt needs marry, marry a fool; for wise men know well enough what monsters you make of them.²⁴

В первом императиве Гамлета представлен яркий контраст черного и красного цветов, где словом *a nunnery* называется «публичный дом».²⁵ Ярость, агрессия, гордость и похоть Гамлета ассоциируются с разрушительной силой огня, символизовавшего Дьявола или красный цвет. В этом смысле Ахматова воспроизвела биколор красного и черного цветов²⁶ или пылающий ад, где горит пламя красного цвета без света. Таким образом, слова *голубой* и *красный* образуют такие оппозиции, как: «небесный», – «земной», «солнечный цикл» – «лунный цикл» и «ад» – «рай».

Во втором императиве Гамлет сравнивает Офелию с белыми образами застывшей и замороженной воды: снега и льда. Эта экспрессия говорит о стагнации женской психики Офелии, душевные и сексуальные переживания которой представлены в матовом белом цвете, полностью поглощающем индивидуальность и ведущим ее в холодный, женский, лунный мир, где господствуют лицемерие и пустота. Учитывая, что во времена Шекспира слово *monster* использовалось в значениях «гермафродит» и «гомосексуалист»,²⁷ можно утверждать, что негативная коннотация белого цвета, представленная в трагедии Шекспира, в творческом сознании Ахматовой ассоциируется с психологическими понятиями: «варварство» и «клевета».²⁸ Поэтому пара *белый матовый цвет* и *голубой цвет* образуют строгую оппозицию, в которой *голубой* символизирует «женскую мудрость», «правду», «совесть», «суд», «судьбу» и

²¹ **И.Е.Барклай, М.П.Напиорски.** Женские поэтические голоса (на примере творчества Анны Ахматовой и Габриэлы Мистраль) // III Международная научно-практическая интернет-конференция Русский язык@Литература@Культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка за рубежом. М., 2011, с.574-578.

²² **Jeffrey Hamburger.** Script as Image. Peeters Publishers, 2014, p.16.

²³ **Shakespeare.** Ibid., p.377.

²⁴ **Shakespeare.** Ibid., p.378.

²⁵ **Pauline Kiernan.** Filthy Shakespeare. Shakespeare's Most Outrageous Sexual Puns. Published by Penguin Group (USA) Inc.2007, p.188-191.

²⁶ **Pastoureau.** Ibid., p.35-50.

²⁷ **Pauline Kiernan.** Ibid., p.188-191.

²⁸ Клевета // Ахматова, с. 169.

«целомудрие». Такой решительный подход Ахматовой к широкому кругу нравственных понятий был связан не только с ее желанием стать поэтом, но и с ее будущей карьерой юриста.²⁹ Этот внелитературный фактор оказал сильное влияние на формирование вышеуказанной оппозиции, потому что в ней голубой цвет стал символом нравственного суда и женского интеллекта,³⁰ который, по мнению Ахматовой, должен был проявиться в специфике и структуре ее поэтической речи. Рождение этой речи она связывала с «влажными» словами или со звуками воды, символизирующей жизнь Духа в Новом.³¹

Заметим, что в кириллическом алфавите две согласные буквы *г* и *р*, которыми начинается экспрессия *голубела река*, имеют значения *глаголь* и *речи* или *реши*³² в смысле “говори, скажи”, последнее из которых представлено причастием *рѣка*.³³ Сюда же можно включить и союзно-предложное сочетание *а за*, обозначающее первую букву кириллической азбуки *азъ*, которая в церковнославянском языке обозначает первое лицо *я* и единицу.³⁴ Таким образом, экспрессия *голубела река* реконструирует одну из принципиальных мыслей Ахматовой: “Я первая говорю и подобно Христу веду души в свой великолепный сад”.

С учетом сказанного становится понятной ироничная оценка вышеуказанных императивов Гамлета, данная лирической героиней:

Принцы только такое всегда говорят,
Но я эту запомнила речь, -
Пусть струится она сто веков подряд
Горностаевой мантией с плеч³⁵ (24).

Образ горностаевой мантии ввел королевский триколор белого – черного – красного (пурпурного, алого или темно-синего) цветов,³⁶ символизировавший твердый мужской взгляд на жизненное устройство женщины, а также власть, мудрость, силу и этику божественных законов жизни, которые встречаются в христианских доктринах “Настоящая власть находится на плечах”

²⁹ Черных. Указ. соч., ч.1, с.31 - 32.

³⁰ Показательно ее стихотворение *Не будем пить из одного стакана...*(1913), в котором она провела параллель между «влажными» и «сухими» словами: *И если б знал ты, как сейчас мне любви твои сухие, розовые губы!* // Ахматова, с.52-53.

³¹ А.Б. Страхов. Указ. соч., с.244-254.

³² Даль, IV, с.94 и с.122.

³³ Словарь русского языка 11-17 вв. М.,1997. Т.22, с.139 и 51; В последний раз мы встретились тогда // Ахматова, с. 50. В стихе *Все ушли и никто не вернулся* (1960), где она представила следующее употребление букв *г* и *р*: *Расстоптали священный глагол.* // Ахматова, с.245.

³⁴ Даль, I, с.1 и с.7.

³⁵ В начальных словах *принцы* и *пусть* наблюдается использование кириллической буквы *п* «покой» (Даль, III, с.5), подчеркивающей спокойное отношение лирической героини не только к предложениям Гамлета, но к жизни в целом. Слово *покой* часто упоминается в ее ранних стихах. // *Но верно и тайно ведет / От радости и от покоя.* // Ахматова, с.25, а также: *Но я пытку мольбой не нарушу. О, покой, мой многоделен.* // Ахматова, с.31.

³⁶ Paola Rapelli. Symbols of Power in Art. Translated by Jay Hyams. Getty Publications, 2011, p. 42-45.

или «Плечи обозначают власть производства, борьбы и исполнения.»³⁷ Именно этот триколор навсегда станет цветом памяти лирической героини. Память – следующее понятие и важное свойство человеческой психики – станет главным источником ее поэтического творчества. Здесь в непрямой форме она заговорила о цитировании, которое стало основной чертой ее поэтического стиля.

Следует заметить, что сама горностаевая мантия, как важный атрибут королевского гардероба, часто изображалась на портретах высоких официальных лиц, придавая им особую элегантность и подчеркивая их внешнее величие.³⁸ В начале двадцатого века, когда началась демократизация женской моды, в глазах лирической героини горностаевая мантия уже выглядела нелепо в своем широком покрое с воротником, плотно прилегающим к шее. Лирическую героиню уже не интересовал бесформенный покрое мантии, который отчасти напоминал широкие одежды монахинь. В своих стихах Ахматова проявила безразличное отношение к мехам,³⁹ заменив их на перчатки, легкую шубку и знаменитую узкую юбку Поля Пуаре (1879-1944), указывавшую на индустриализацию, утонченность и эмансипацию женской моды.⁴⁰

Во второй части стихотворения образ голубой реки приобретает свои новые значения, в которых уже выражаются личные амбиции и высокие внутренние желания лирической героини Ахматовой. Ее ответ Гамлету открыто носит язвительный характер:

И как будто по ошибке
Я сказала: «Ты...»
Озарила тень улыбки милые черты (24).

Глагол *озарить*, употребляющийся в значении «внезапно получить способность видеть, понимать что-л.»⁴¹, привнес в текст этого стиха оттенок красного цвета и передал ревностное поведение Гамлета, который потерял свою власть над лирической героиней, перефразировавшей его знаменитую экспрессию:

I loved Ophelia. Forty thousand brothers
Could not, with all their quantity of love,
Make up my sum. What wilt thou do for her?⁴²

Сравни:

Я люблю тебя, как сорок ласковых сестер (24).

Заключительная экспрессия Ахматовой, представленная сравнением *как*

³⁷ «Chevalier and Gheerbrant». Ibid., p.878.

³⁸ Rapelli. Ibid., p. 42-45.

³⁹ Настоящую нежность не спутаешь... //Ахматова, с.53.

⁴⁰ См.: Ludmila Kybalova, Olga Herbenova, Milena Lamarova. Encyclopédie illustrée de la Mode. Prague, 1907, p.302.

⁴¹ Даль, I, с.627-628; II, с.660.

⁴² Shakespeare. Ibid., p.429.

сорок ласковых сестер, ввела новую оппозицию «брат» – «сестра»,⁴³ которая заговорила об активном участии женщины в искусстве в целом. Не исключено, что число *сорок* в заключительной строке стихотворения передало внутреннее желание самой Ахматовой оказаться в числе писателей Французской Академии, число которых тоже было и до сих пор остается сорок. Кумир ее молодости Андре Терье (1833-1907) получил статус *l'immortelle*.⁴⁴ Ахматова вернулась к этой мысли в своем триптихе *Обман* (1910), в котором представила образ сухих иммортелей, передав французское слово *l'immortelle* в русской транслитерации:

Сухо пахнут иммортели
В разметавшейся косе (34).

Известно, что цветок бессмертника желтого цвета, и можно утверждать, что голубой цвет дополнился желтым, расширив свое значение: «вечное бессмертие яркой звезды Анны Ахматовой», а голубая лента реки превратилась в ее *blue ribbon performance*, которая в той же средневековой Франции вручалась за высокие профессиональные достижения.⁴⁵

III

Проведенный литературно-художественный анализ показывает, что голубой цвет превратился в эмблему поэзии Ахматовой, так как его образ был широко представлен в ее ранних стихах: *Хорони, хорони меня, ветер!* (1909), *Рыбак* (1911), *Подражание И.Ф. Анненскому* (1911) и *Похороны* (1911).

В первом стихотворении она создала образ голубого тумана, символизирующего неопределенную фазу в развитии ее поэтического творчества, где упоминание о звуках псаломного пения говорит о стремлении лирической героини приблизиться к универсальной мудрости и услышать музыку вселенной, которая должна слиться со звуками ее собственной души и плоти:

Закрой эту черную рану
Покровом вечерней тьмы
И вели голубому туману
Надо мною читать псалмы⁴⁶ (38).

⁴³ Как соломинкой пьешь мою душу. // Ахматова, с.31. Представляется, что Ахматова продолжила одну из литературных традиций Андерсена, представленную им в сказке *Под ивою* (1852). Главный герой этой сказки Кнуд умер под ивой, потому что его возлюбленная Иоганна отвергла его предложение вступить с ним в брак, выбрав для себя творчество, как единственно правильный путь в жизни: *Не делай ни себя, ни меня несчастными, Кнуд! Я всегда буду для тебя верною, любящею сестрой, но не больше!* // <http://oskazka.ru>

⁴⁴ Andre Theuriet. A Woodland Queen (Reine Des Bois). Crowned by the French Academy. New York. Current Literature Publishing Company. 1923, p. v-vii. Brewer's Dictionary, p.537.

⁴⁵ Brewer's Dictionary, p.165.

⁴⁶ Не исключено влияние древнеегипетской поэзии // *Книга нужнее построенного дома, / Лучшие гробницы на Западе ...* // Поэзия ..., с.103.

В стихотворениях *Подражание И.Ф. Анненскому* и *Похороны* Ахматова обратилась к двум прямо противоположным образам: Востоку⁴⁷ и Западу не в географическом, а в духовном аспектах. Эти две точки указывают на такие понятия, как жизнь и смерть, размышление и активность, высокая духовность и материальная субстанция, душа и тело, весна и осень, свет и темнота, юг и север.

И с тобой, моей первой причудой
Я простился. Восток голубел.
Просто молвила: “Я не забуду”.
Я не сразу поверил тебе (42).

В творческом миропонимании Ахматовой образ Запада ассоциировался с символическими похоронами или отсутствием вдохновения, которым соответствовал образ белого цвета:

Она бредила, знаешь, больная
Про иной, про небесный край,
Но сказал монах, укоряя
“Не для вас, не для грешных рай”.
И тогда, побелев от боли,
Прошептала: “Уйду с тобой”.
Вот одни мы теперь, на воле,
И у ног голубой приборой (33).

Экспрессия *голубой приборой* связана с образом слегка пенящейся воды, которая начинает свою спонтанную жизненную активность в ее легком световом освещении, символизируя время и бесконечность. Образ ступни указывает на ритуальное омовение ног, ведущее лирическую героиню к ее интеллектуальному возрождению. Этот ритуал связан с исцелением и внутренней стимуляцией к творчеству. Делая тропинку на песке, ступня ведет или к благу или к несчастью, то есть к свободной воли, о чем говорится в заключительных строках этого стиха. Цветовой контраст *белый – голубой* следует понимать как оппозицию «духовная смерть» – «поэтическое возрождение».

В стихотворении *Рыбак* Ахматова представила образ *ворота куртки голубой*, связав его с образом Христа, который в православной иконографии часто в туниках белого и пурпурного цветов. В христианской традиции греческое слово *ichthus* до сих пор используется как идеограмма для выражения *Iesu Christos Theou Uios Soter / Иисус Христос - Божий Сын, Спаситель*.⁴⁸ Образ

⁴⁷ В христианской традиции церковные алтари строятся лицом на восток, потому что Христос олицетворяет «дневной источник» жизни и символизирует «Солнце Праведности», с которым связана надежда на воскресение души. // Brewer's Dictionary, p. 433. С литературной точки зрения *Восток* Ахматовой мог быть противопоставлен пиндарической оде «Прогресс поэзии» (1757) Томаса Грея (1716-1771), считавшего, что центр греческой поэзии переместился на Запад. // **Thomas Grey**. *Elegy Written In a Country Church Yard and Other Poems*. New York, 1853, p.103-113.

⁴⁸ «Chevalier and Gheerbrant». Ibid., p. 384.

шеи указывает на принципиальное соединение человеческого тела, через которое проходит его энергия, потому что с помощью шеи новорожденный показывает первые признаки жизни, как и умирающий, когда его эта энергия покидает. В этом смысле распахнутый воротник символизирует строгую коммуникацию, осуществляемую между душой и телом:

И всегда, всегда распахнут ворот куртки голубой,
И рыбачки только ахнут,
Закрасневшись пред тобой (41).

Образ покрасневшихся рыбачек вводит эротический элемент в структуру этого стихотворения.

Образ маленькой девочки, продающей на базаре хамсу, ассоциируется с христианской традицией, согласно которой рыба, как символ пира, часто изображается с хлебом, а будучи символом воды, указывает на возможную творческую плодовитость:

Даже девочка, что ходит
В город продавать камсу,
Как потерянная бродит
Вечерами на мысу (41).

С психоаналитической точки зрения, поведение девочки может быть связано с ее внутренним стремлением придать себе большую логичность действий и выразить их вербально в устной и письменной форме, подобно рыбаку, выбрасывающему свою сеть из моря на поверхность земли.

Образ крабов ввел в образную систему этого стиха женский образ луны, потому что крабы, обитающие в воде, символизируют охрану водной линии с берегом и появляются в вечернее время.

В стихе *Косноязычно славивший меня* (1913) Ахматова, изобразив скучную и унылую атмосферу петербургской артистической жизни, противопоставила образу сизого дыма и тусклому электрическому освещению образ *голубых предутренних дорог*:

Люби меня, припоминай и плачь,
Все плачущие не равны ль перед богом
Прощай, прощай, меня ведет палач
По голубым предутренным дорогам (49).

В этой экспрессии голубой цвет ассоциируется с образом дорог, напоминающих образ реки, которая является одним единственным спасением лирической героини от вульгарного, спонтанного и утонченного языка петербург-

ских поэтов ее времени.⁴⁹ В творческом понимании Ахматовой образ голубых предутренних дорог обозначает настоящую поэзию, которая в древнегреческой литературе сравнивалась с яркой тропой песни или похвальной дорогой слов. Не исключено, что на формирование этой экспрессии оказали влияние слова Офелии о крутом и тернистом пути, ведущем на небеса:

But, good my brother,
Do not, as some ungracious pastors do,
Show me the steep and thorny way to heaven;⁵⁰

Следует отметить, что образ голубого цвета не привлекателен в тех стихах Ахматовой, где говорится о газовом или электрическом освещении Петербурга, потому что искусственный дизайн голубого цвета не приносил ей вдохновения:

Мутный фонарь голубел
И мне указывал путь (49).

Или:

Туманом легким парк наполнился,
И вспыхнул на воротах газ (43).

В заключение статьи остается отметить, что слово *голубой*, наделенное ясностью и светом, превратилось в гибкий образ, с помощью которого Ахматова описала ритм жизни ординарных объектов, придав им неординарный смысл. Понятия *ворот куртки голубой*, *голубой газ*, *голубые дороги*, *голубой прибой*, *голубая река* и *голубой фонарь* получили свои зримые физические очертания во времени и в пространстве, а также стали декоративным украшением ее поэтической речи. В этих популярных образах Ахматова выразила свое отношение не только к женскому вопросу, но и к лингвистике, литературе и христианству. Голубой цвет в стихах Ахматовой стал цветом ее поэтической плоти, цветом ее *nomina sacra*⁵¹, а также ответом Гамлету, не верившему в эффективную силу слов:

Words, words, words.⁵²

Настоящая статья посвящена литературно-лингвистическому анализу голубого цвета в стихотворении Ахматовой *Читая Гамлета*, который постоян-

⁴⁹ В этом смысле Ахматова продолжила литературные традиции английского поэта Томаса Грея. // **Thomas Grey**. Ibid., p.124-130.

⁵⁰ **Shakespeare**. Ibid., p.341.

⁵¹ *Наше священное ремесло ...* // Ахматова, с.228.

⁵² **Shakespeare**. Ibid., 363, а также: **Laszlo Kalnoky** (1912-1985). *Hamlet's Lost Monologue* in *The Quest of the Miracle Stag: The Poetry of Hungary. An Anthology of Hungarian Poetry from the 13th Century to the Present in English Translation*, Vol.1. Atlantis-Centaur 1996, p.743-745.

но сравнивался ей с белым, красным и черным. Также в статье проводится сравнительный анализ с трагедией Шекспира *Гамлет*.

Ключевые слова: *сравнительное литературоведение, Андерсен, Ахматова, Грей, Терье, Шекспир, голубела река*

ԻՐԻՆԱ ԲԱՐԿԼԱՅ – «Նրանից հետո գետը երկնագունեց...» (Աննա Ախմատովայի բառագործածությունից) – Հոդվածում լուսաբանվում է Աննա Ախմատովայի գրական կապը Շեքսպիրի հետ, մեկնաբանվում է Ախմատովայի «Կարդալով Համլետը» բանաստեղծության քրիստոնեական խորհրդանշանությունը: Դիմելով շեքսպիրյան լեզվին և քրիստոնեական խորհրդանիշներին, հեղինակը հանգամանորեն անդրադառնում է դրանում սպիտակի, սևի և կարմիրի գործածությանը: Ի հակադրություն դրանց, ըստ հեղինակի, Ախմատովան նախապատվությունը տալիս է երկնագույնին, որը հանդես է գալիս որպես նրա *nomina sacra*.

Բանալի բառեր – *համեմատական գրականագիտություն, Շեքսպիր, Ախմատովա, Անդրսեն, Գրեյ, Տերիե, երկնագույն*

IRINA BARKLAY – «Behind It A River Flashing Blue» (From Anna Akhmatova's Verse) – The article examines the literary links between Anna Akhmatova and William Shakespeare and explores Christian symbols prevalent in Akhmatova's verse *Reading Hamlet*. Her inclusion of Shakespearean language and Christian symbols reveal the wide use of the colors white, black and red. In contrast, Akhmatova demonstrates the poetic role of the light-blue color, which became her *nomina sacra*.

Key words – *literary connections, Shakespeare, Akhmatova, Andersen, Grey, Theuriet, the light-blue color, nomina sacra*